Как Сталин физика-еврея нацистам выдал

Александр Вайсберг с женой — Евой Штрикер. Харьков, 1934

Сотрудничество секретных служб Германии и СССР после подписания пакта Молотова — Риббентропа — одна из главных тайн советской истории. Документы о так называемых «конференциях» между НКВД и гестапо, которые прошли в 1939 — 1940 годах, до сих пор засекречены в советских архивах, — пишет Дмитрий Волчек на сайте **Радио Свобода**.

Кроме этого, СССР депортировал в Германию несколько сот политзаключенных, преимущественно евреев и коммунистов, искавших спасения от Гитлера в царстве Сталина. На границе их уже ждали сотрудники

гестапо. Недавно в украинских архивах были найдены документы, свидетельствующие о том, как в НКВД составлялись списки на депортацию.

Одно из важнейших свидетельств принадлежит выдающемуся физику Александру Вайсбергу, работавшему в СССР со Львом Ландау и арестованному в 1937 году. В мае 1938-го с просьбой разобраться в деле Вайсберга к Сталину обратился Альберт Эйнштейн. Через месяц к вождю народов и генпрокурору Вышинскому обратились три лауреата Нобелевской премии — Фредерик Жолио-Кюри, Ирен Жолио-Кюри и Жан Перрен.

На долю ученого обращения не повлияли, а два года спустя Сталин решил выдать его гестапо. Вайсберг был евреем и коммунистом, и депортация означала немедленный арест на границе. В сотрудничестве между двумя диктаторами была своего рода психологическая закономерность — по словам Альберта Шпеера, Гитлер с восторгом отзывался о Сталине и видел в нем «своего рода коллегу».

Профессор Принстонского университета Ирена Грудзинская-Гросс работает над биографией Александра Вайсберга. В интервью Радио Свобода она рассказывает о том, как сложилась его судьба. Этот разговор особенно актуален сейчас, когда исполняется 80 лет со дня подписания пакта Молотова — Риббентропа, а доля россиян, положительно оценивающих роль Сталина, достигла невиданных доселе 70%. Почти половина респондентов готовы оправдать сталинские репрессии — это рекордный показатель за все годы исследований.

— Госпожа Гросс, почему немецкий физик решил приехать в СССР?

— Будущий ученый родился в 1901 году в Кракове в еврейской семье среднего достатка. В 1907 году семья переехала в Вену (здесь юноша окончил Венский университет и получил диплом инженера, — прим. ред.). Как член австрийской компартии Вайсберг несколько раз был арестован в Вене, после чего перебрался в Берлин и преподавал физику в Высшей технической школе. В 1932 году он уехал в СССР, где получил предложение работать в Украинском физико-техническом институте в Харькове (здесь Вайсберг руководил строительством станции глубокого охлаждения для экспериментов по физике сверхнизких температур, — прим. ред.).

Основные фигуранты будущего «дела УФТИ» во время визита Петра Капицы, Харьков, 1934

В 1937 году в Харькове он был арестован, как и многие сотрудники УФТИ. Его допрашивали и содержали в разных тюрьмах (в том числе, Лукьяновской тюрьме в Киеве и в московской Бутырке) до передачи гестапо в январе 1940 года. Вайсберг оказался в группе из около пятидесяти граждан Германии и Австрии, доставленных в Брест-Литовск. Годы войны он провел в оккупированной Польше: в краковском гетто, трудовом лагере под Варшавой, в нескольких тюрьмах и на нелегальном положении. Вскоре после победы ученый перебрался на Запад.

В 1951 году Александр Вайсберг издал книгу «Шабаш ведьм» о пережитом в СССР, где очень точно проанализировал Большой террор. Книга была антисталинской, но думаю, он оставался марксистом. Живя на Западе (ученый умер в Париже в 1964 году, — прим. ред.), Вайсберг участвовал в антисталинском движении и резко критиковал Советский Союз, но от своих социалистических убеждений не отказался.

— Какие отношения были у него с Бухариным и другими советскими лидерами?

— С Бухариным он был хорошо знаком, работал с ним и уважал его. Сотрудники НКВД пытались подготовить его в качестве свидетеля против Бухарина, но он не поддался. В книге много характеристик советских чиновников, поскольку Вайсберг часто ездил в Москву, его работа требовала поддержки в высших эшелонах власти.

— Как Александр Вайсберг относился ко Льву Ландау?

— Он считал его гением, абсолютно независимым и поразительно оригинальным человеком. Ландау пользовался огромным уважением коллег не только за научные достижения, но и отвагу. Немецкий физик полагал, что эксцентричное поведение Ландау помогало его научным открытиям.

— Как он был арестован?

— Его история типична для репрессий того времени. Вайсберга обвинили в шпионаже в пользу гестапо, в троцкизме, и т. п. А потом стали расспрашивать обо всех знакомых, потребовав признаться в соучастии в заговоре, в который его вовлекли все эти люди или же он их вовлек. За отказ подписать некоторые признания к нему применили так называемый «конвейер», то есть бесконечные допросы без перерыва, пока не добились своего. Он подписал признание по требованию НКВД, но, придя в себя, отказался от подписи, и конвейер начался снова. Он полагал, что отказ от подписи поможет избежать привлечения в качестве свидетеля на процессе Бухарина.

— Кого депортировали вместе с Вайсбергом?

— Советы депортировали заключенных, не отказавшихся от немецкого или австрийского гражданства. Тех, кто сменил его на советское подданство,

расстреливали либо отправляли в лагеря. В основном, депортированные были коммунистами, прошедшими через советские тюрьмы.

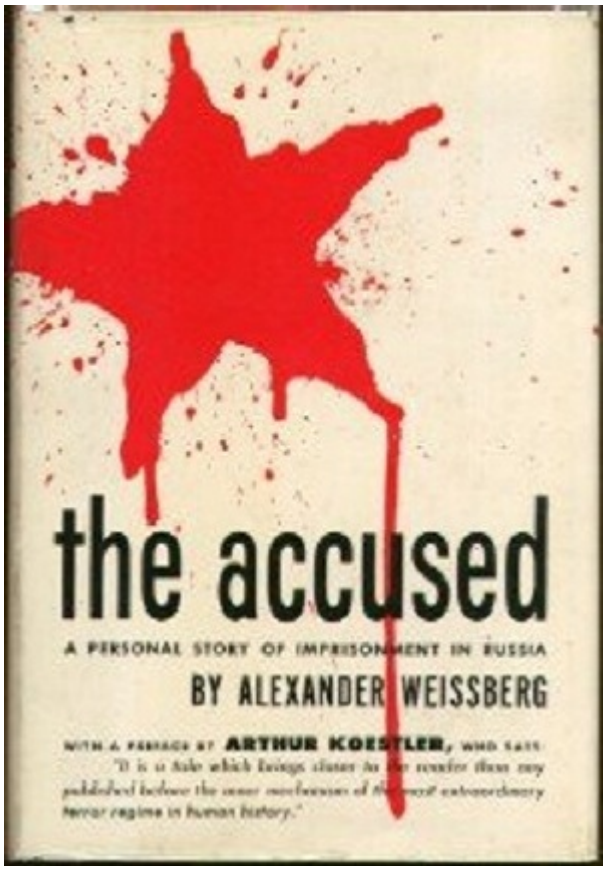
Польский паспорт Вайсберга на фамилию Цибульский

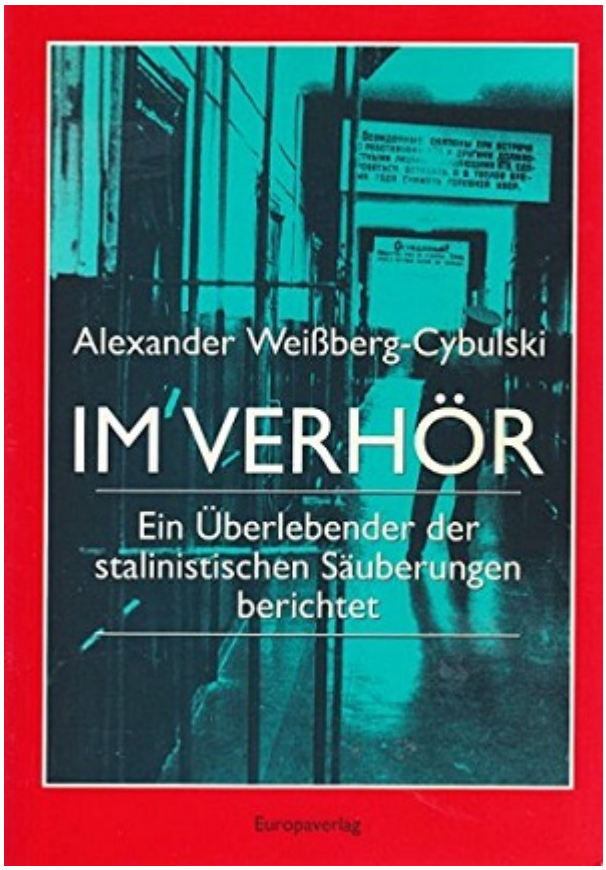
Заключенных собрали в Бутырской тюрьме, некоторое время откармливали и приводили в порядок, заставляли написать бумагу о сотрудничестве, затем сажали в поезд и передавали немцам. Некоторые отказывались ехать в Германию. Особенно трагической была история актрисы Кароли Неер, не желавшей расставаться с сыном. Она погибла в советском лагере. Заключенных-евреев оставляли в оккупированной немцами Польше, других отправляли в Германию: кто оказывался в тюрьмах и лагерях, кого-то отпускали.

— Как книга Вайсберга с критикой советского режима была воспринята на Западе в 1950-е годы, когда многие интеллектуалы поддерживали СССР?

— Его книга стала бестселлером в Германии, Великобритании и США. Ученый

принимал активное участие в деятельности «Конгресса за свободу культуры» — антикоммунистической организации, поддерживавшей многих передовых интеллектуалов и писателей. Он был одним из свидетелей на антикоммунистическом процессе в Париже (Давид Руссе против газеты Les Lettres Francaises, — прим. ред.). Его резко критиковали, но думаю, он считал это честью для себя.

Книги Александра Вайсберга

— Что было известно в коммунистической Польше о его судьбе?

— Во Франции Вайсберг подружился с сотрудниками польского эмигрантского издательства «Культура», его книга о СССР вышла на польском языке через три года после его смерти. Это была одна из важнейших подпольных книг, прочитанных мной в детстве, ее невозможно было забыть.

В США я познакомилась с его первой женой — Евой Штрикер — потрясающей женщиной. Она много мне о нем рассказывала. Ева тоже была арестована в СССР и написала об этом книгу. В США она стала известной керамисткой. Ее

дочь позволила мне познакомиться с документами из семейного архива, и это для меня стало решающим моментом. Но я продолжаю это исследование, поскольку многого мы до сих пор не знаем. Он жил в нескольких странах, прекрасно умел зарабатывать деньги и был азартным игроком.

— Вайсберг ставил знак равенства между сталинским СССР и гитлеровской Германией?

— Он имел возможность близко познакомиться с обеими системами и считал, что советский режим значительно гуманнее: тюремные охранники не были садистами, в НКВД не пытали просто ради того, чтобы пытать, как делало гестапо. Как еврей он чувствовал себя в СССР лучше, чем в Германии. Он любил многих людей, с которыми познакомился в СССР, и верил в их искреннюю преданность системе. Как я уже сказала, он осуждал Сталина, а не всю страну. Находясь в краковском гетто, он узнал о том, что происходит в Освенциме. Вся его семья погибла во время Холокоста, а сам он чудом спасся. Для него между двумя тоталитарными режимами равенства не было.

Дмитрий Волчек, Радио Свобода

Письмо Альберта Эйнштейна Иосифу Сталину

18 мая 1938 г.

Глубокоуважаемый господин Сталин.

За последнее время мне стали известны несколько случаев, когда ученые, приглашенные на работу в Россию, обвиняются там в тяжких проступках — речь идет о людях, которые в человеческом плане пользуются полным доверием у своих коллег за границей. Я понимаю, что в кризисные и неспокойные времена подозрение может пасть на невинных и достойных людей. Но я убежден в том, что как с общечеловеческой точки зрения, так и в интересах успешного развития строительства новой России чрезвычайно важно, чтобы по отношению к людям редкостных способностей …обращались с исключительной осторожностью.

В этом плане я очень прошу Вас обратить внимание на дело, возбужденное против д-ра Александра Вайсберга. Господин Вайсберг — австрийский подданный, инженер-физик, работавший в Украинском физико-техническом

институте в Харькове. Очень прошу, чтобы в его случае был учтен отзыв о деятельности Вайсберга профессора Мартина Руэманна, руководителя лаборатории низких температур, который был передан в Наркомтяжпром весной 1937 г.

С глубоким уважением,

профессор Альберт Эйнштейн

Письмо нобелевских лауреатов Генеральному прокурору СССР

Париж, 15 июня 1938 г.

Господин Генеральный прокурор.

Заключение двух видных иностранных физиков — д-ра Фридриха Хоутерманса, арестованного 1 декабря 1937 года в Москве, и д-ра Александра Вайсберга, арестованного 1 марта того же года в Харькове, вызвало большое недоумение в научных кругах Европы и Соединенных Штатов. ...Есть опасение, что их длительное заключение — новая политическая кампания, одна из кампаний, которые нанесли тяжелый удар по престижу социализма и сотрудничеству СССР с великими демократиями Запада. Это тем более тяжело для тех людей науки, друзей СССР, которые всегда стремились защищать Советский Союз от нападок его противников.

Господа Хоутерманс и Вайсберг имеют многочисленных друзей среди таких известных деятелей науки, как профессор Эйнштейн в Пасадене, профессор Блэкетт в Манчестере, профессор Нильс Бор в Копенгагене, которые не перестают интересоваться их судьбой. Вайсберг, являющийся основателем и редактором Journal de Physique de U.R.S.S., был приглашен профессором Эйнштейном в университет в Пасадене, на это приглашение он не смог ответить по причине своего ареста. Аналогично и д-р Хоутерманс был приглашен для научной работы в один из лондонских институтов и непосредственно в момент своего отъезда был арестован на вокзале в Москве.

Единственным официальным сообщением о причинах ареста г. Вайсберга было послание советских властей в марте 1937 года в посольство Австрии в Москве, в котором он обвинялся в шпионаже в пользу Германии и в

подготовке вооруженного восстания на Украине.

Все, кто лично знаком с гг. Вайсбергом и Хоутермансом, глубоко убеждены, что они являются истинными друзьями СССР и не способны ни на какой враждебный акт. Они глубоко убеждены, что обвинения против гг. Вайсберга и Хоутерманса абсурдны и являются следствием тяжелого недоразумения. Официальные заявления представителей СССР подчеркивают в последнее время тот факт, что в процессе кампании чистки в стране, которой угрожают враги внутренние и внешние, случаются ошибки, впрочем, неизбежные в такие критические времена, совершаемые органами.

Политическое значение этого дела заставляет нас направить копию этого письма г. Сталину по дипломатическим каналам.

Ирен Жолио-Кюри

бывший заместитель статс-секретаря по научным исследованиям, Нобелевский лауреат

Жан Перрен

бывший заместитель статс-секретаря по научным исследованиям, Нобелевский лауреат

Фредерик Жолио-Кюри

профессор Коллеж де Франс, Нобелевский лауреат